

Пушкин А.С.
юбилей

17.06.99

я 1999 года, 10-я стр.

Моск. правда - 1999 17 июня - с. 10

У барьера

Почему Андрей Сахаров не любил «Графа Монте-Кристо»

Два взгляда на Пушкинский юбилей

Отшумели Пушкинские дни, которые при всей их назойливой пышности (хотя и были приятные исключения) оставили ощущение, что национальная идея, поиск которой политики ведут в запутанных лабиринтах партийных интересов, притаилась в волшебных строчках поэта, но мы никак не можем ее там отыскать. Эта мысль невольно возникла при знакомстве со статьей о Пушкине в американском журнале «Ньюсуик» и удивительным сериалом «Пушкинский дом», подготовленным режиссером Натальей Серовой на «ТВ Центре», в котором Сергей Юрский с поразительной точностью и чуткостью донес до нас «Евгения Онегина».

Примечательно, что автор статьи в «Ньюсуик» Яна Длуджи в своих размышлениях о сегодняшнем «преломлении» пушкинского гения в российском общественном сознании и автор сериала в публикуемом ниже интервью, касающемся подготовки передачи, обращают внимание на схожие моменты.

...Его характерный профиль и копна кудрявых волос красуются на сотнях плакатов, расклеенных по всей стране, пишет Я. Длуджи. Компании борются за то, чтобы использовать его изображение на своей продукции. Ведущие национальные еженедельники помещают статьи о нем, иллюстрации к которым помещены на обложках, и каждый день популярные телевизионные программы и радиостанции считали, сколько дней осталось до его дня рождения. Пусть Россия разорена и ограблена, но ее граждане верят, что загадочная русская «душа» жива. И, пожалуй, никто не говорил об этом более проникновенно, чем Александр Сергеевич. На протяжении нескольких месяцев по всей стране проходили научные конференции, отличавшиеся благоговейной почтительностью к поэту и высоким интеллектуальным уровнем.

Между тем легендарная личность Пушкина, продолжает корреспондент «Ньюсуик», без стеснения эксплуатируется компаниями в погоне за его величеством рублем, который сегодня действительно волнуется душу россиянина. Ныне имя Пушкина используется для того, чтобы пропихнуть на рынок все, начиная от водки до шоколада и модавского вина. Бани в столице Рес-

публики Грузии - Тбилиси предлагает попариться в том же самом запычке, где парился Пушкин. «Ничего не изменилось, - гордо заявляет владелец бани. - Все осталось точно так же, как было 150 лет назад». Даже далекая Якутия рекламирует себя как место ссылки друзей Пушкина.

Все это, как легко было предугадать, породило жаркие споры среди ревностных поклонников Пушкина в России, отмечает далее Длуджи. Они обеспокоены тем, что поэта ополняют, что молодое поколение больше его не ценит и что интеллектуальная литературная жизнь в стране увядает. Но важен общий контекст. Во время опроса, проведенного в этом году, респондентам задали вопрос, кто является наиболее важным человеком во всемирной истории, и Пушкин был назван третьим. (Победителем стал Петр I, на втором месте оказался Ленин.) И хотя скептики говорят, что эта «пушкиномания» спонсируется государством, а ожесточившееся обнищавшее российское население игнорирует эту кампанию, поразительно большое число россиян действительно может декламировать наизусть отрывки из «Евгения Онегина».

Русские так пылко любят Пушкина отчасти потому, что его жизнь

была столь же романтична, как и его произведения, подчеркивает автор статьи в американском журнале. Кроме того, его своеобразные стихи просто-напросто плохо поддаются переводу на другие языки, что внушает россиянам еще большую любовь к нему, потому что они могут считать его исключительно своим поэтом.

Яна Длуджи приходит к выводу, что поэт, правда по-разному, близок политикам разных ориентаций. Россияне так «держатся» за Пушкина еще и потому, что он стоит над теми огромными непримиримыми политическими противоречиями, которыми история «одарила» эту страну, пишет она. Коммунисты приняли его, потому что он сочувствовал декабристам, выступившим против царя. Советские диссиденты считали, что его и их сближает общее бунтарство. «Пушкин всегда устраивал всех, - приводит журналистка слова историка Александра Зорина. - Консерваторы, либералы, монархисты, диссиденты - все могли найти своего Пушкина. Я не вижу другого претендента на звание национального героя».

Десятилетиями русские говорили: «Пушкин для нас - это все». Это та фраза, которую - пока - не присвоили себе компании по производству водки, с грустной иронией заключает свои пушкинские размышления Я. Длуджи.

И еще о «пересечении» Пушкина с нашей нынешней «рыночной» жизнью.

- Идет сложнейшая сцена, трудная и по тексту, и эмоционально, - рассказывает Наталья Серова. - И вдруг - брак по звуку... Выясняется, что в соседней студии проходит съемка рекламы, там включается какой-то аппарат, который создает помехи нашему радиомикрофону. Мы снимаем «нетленку», а потому крайне возмущены. Посылаем к рекламщикам администратора с требованием работать над их роли-

ком в паузах наших съемок. Он возвращается растерянный: «У нас, конечно, Юрский, но он в кресле сидит, а у них там космонавты на веревках висят!».

- Похоже, клипмейкерам было не до Пушкина...

- В том-то и грустный парадокс, что Пушкина используют вовсю и в рекламных целях, - говорит Н. Серова. - «Что наша жизнь? Игра!» - вывешивает рекламный лозунг казино, «Бочка по морю плывет...» - это уже из рекламы известной марки пива. Конечно, каждого Пушкин как-то затронул! Но как по-разному! Например, покойный Андрей Дмитриевич Сахаров с детства ненавидел «Графа Монте-Кристо» А.Дюма только за то, что фамилия главного героя - Дантес.

Съемки чтений «Онегина» длились полгода - по две главы в месяц, продолжает режиссер. Выбор С.Юрского был продиктован тем, что он уже тридцать лет работает над текстом романа и сумел донести те философские обобщения Пушкина, которые обычно свойственны человеку лет под 60. А поэту-то было тогда чуть за 20.

Сейчас я думаю, как правильно мы сделали, что начали работать над темой еще год назад. Когда еще не было всей этой помпезной юбилейной шумихи. На днях мне позвонил Сергей Юрьевич: «Какое, - говорит, - счастье, что мы сделали это год назад! Сейчас, в атмосфере юбилейной вакханалии, мне психологически было бы очень трудно».

Юбилей прошел, но поэзия Пушкина осталась с нами, как еще не до конца востребованная «национальная идея», как смутная тоска по «загадочной русской душе», мечущейся в поисках настоящего идеала, который позволит народу подняться над своей трудной судьбой.

Подготовил
Михаил ЗНАМЕНСКИЙ.